

Исследование словарных дефиниций слов — названий эмоций русского и английского языков

© С. Ю. Перфильева, 1998

Любое слово любого языка эмоционально нагружено, поскольку оно употребляется человеком в каком-то конкретном контексте с некоторой целью (см. напр.:/7/). Семантически эмоция в слове может не быть обозначена, если это слово свободно от специфических словообразовательных и стилистических черт (уменьшительно-ласкательные ^, арготизмы или табуированная лексика). Существительные — названия эмоций в научной литературе рассматриваются как примерно равные терминам, так как обозначают определенный феномен человеческой психики. Некоторыми лингвистами термины как принадлежность сухого научного стиля признаются эмоционально “нейтральными”, неокрашенными. Но семантическое значение этих слов равно эмоции. И, воспринимая денотат этих лексических единиц, человек не может не обращаться к своему личному эмоциональному опыту. Человек в реальной жизни не отделяет имя предмета от самого предмета, то есть относится одинаково и к имени, и к обозначаемому им предмету. А так как в данном случае обозначаемый предмет — это эмоция, то название эмоции, ее имя, вызывает в сознании человека соответствующие этому имени переживания, то есть саму эмоцию. Таким образом, по нашему мнению, названия эмоций не могут быть названы “нейтральной” лексикой, эти существительные эмоционально окрашены соответственно своему обозначаемому, отраженному в индивидуальном сознании каждого носителя языка. Язык и мышление человека — неразрывное единство. «Аффективная и когнитивная жизнь человека неразделима несмотря на имеющиеся различия» /9/. «Мышление невозможно без «мотивирующей сферы нашего сознания, которая охватывает наши влечения и потребности, наши интересы и побуждения, наши аффекты и эмоции» /3/. Язык — это то, что делает человека общественным существом. Он является коллективным достоянием и воздействует на индивида, как утверждал В. Гумбольдт, и чем лучше человек владеет языком, тем сильнее язык влияет на его мышление. В. Гумбольдт писал о взаимосвязи языка и “духа народа”, так как “национальный характер языков состоит в особенном соединении мысли со звуком... Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык.... язык всеми тончайшими фибрами своих корней

связан с народным духом, и чем соразмернее этот последний действует на язык, тем закономернее и богаче его развитие.... языки, всегда имеющие национальную форму, могут быть только непосредственными созданиями народов.... Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, из пределов которого можно выйти только в том случае, если вступаешь в другой круг.”(цит. по: /6/) Определить характерные черты каждого такого “круга” лексики, называющей эмоции можно, попытавшись сопоставить словарные дефиниции выбранных для анализа лексических единиц двух языков. Словари на данном этапе признаются носителями языка и отражением национальных особенностей языкового сознания.

Сама возможность сопоставления концептов эмоций в двух языках предопределена существованием теории УПК (универсально-предметного кода), разработанной А.А. Леонтьевым и продолженной Н.И. Жинкиным (см.: /4/).

Первоначально были отобраны лексические единицы русского языка, затем они были переведены на английский язык. ВОЛНЕНИЕ, ГНЕВ, ГОРДОСТЬ, ГОРЕ, ЗАВИСТЬ, ЖАЛОСТЬ, ЖЕЛАНИЕ, ЛЮБОВЬ, ЛЮБОПЫТСТВО, НЕНАВИСТЬ, ОТВРАЩЕНИЕ, РАДОСТЬ, СТРАХ, СТЫД, УДИВЛЕНИЕ. EXCITEMENT, ANGER, PRIDE, GRIEF, ENVY, DESIRE, PITY, LOVE, CURIOSITY, HATERED, DISGUST, JOY, FEAR, SHAME, ASTONISHMENT. Далее производился анализ дефиниций этих слов по Толковому словарю русского языка (Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю., 1995), Webster Desk Dictionary of the English Language (1990), Oxford student's dictionary of current English (Hornby A.S., 1983) /7, 9, 10/.

В обоих языках ВОЛНЕНИЕ — EXCITEMENT описывается как состояние (в русском языке — ожидания, в английском — желания сделать что-либо) и как внешнее проявление эмоции. В английском языке добавляется компонент “ощущения боли”. В обоих языках обнаружены связи с другими эмоциями. В русском — со СТРАХОМ и СТЫДОМ, в английском — с ОТВРАЩЕНИЕМ, СТРАХОМ, ЖЕЛАНИЕМ, ГНЕВОМ.

Понятия ГОРДОСТЬ — PRIDE не совпадают в русском и английском языках. В русском языке это понятие амбивалентно, его “отрицательность или положительность” определяется реальной или нереальной причиной (верой); в английском толковом словаре (Hornby) дается только положительное значение, а в американском (WDD) — только отрицательное с набором подзначений. Связи с другими эмоциями ,

однако, похожи: в русском языке — с РАДОСТЬЮ, в английском — с РАДОСТЬЮ, ЛЮБОВЬЮ и “НЕСТЫДОМ”.

Значения слов ГОРЕ и GRIEF не совпадают: в русском языке это слово служит как для обозначения эмоции, так и ее причины, сопровождающие ее физические и нравственные ощущения, русское понятие имеет богатый спектр оттенков; в английском языке это слово обозначает только нравственные ощущения, и выбор его синонимов гораздо беднее. Связи с другими эмоциями похожи, но не идентичны. В русском языке — с ЖАЛОСТЬЮ, ЖЕЛАНИЕМ понять; в английском — с ЖЕЛАНИЕМ достичь не достигнутого, СТРАХОМ, ЖАЛОСТЬЮ, ПЕЧАЛЬЮ, СТЫДОМ.

В русском и в английском языках понятия ЗАВИСТЬ — ENVY параллельны, но в английском языке каждая из составляющих значения ярче, экспрессивнее, а также сама структура значения сложнее: в русском языке — досада из-за успеха другого; в английском — раздражение, ревность по этому поводу. Связи с другими эмоциями также показательны и скорее различны, чем похожи. В русском языке — с ГНЕВОМ, НЕНАВИСТЬЮ, ОТВРАЩЕНИЕМ (только негативные эмоции); в английском — с ГНЕВОМ, СТРАХОМ, ЖЕЛАНИЕМ

Как в русском, так и в английском языках понятия ЖЕЛАНИЕ — DESIRE описаны как сильные чувства, являющиеся движущей силой эмоций. В английском языке у этого понятия несравненно больший круг связей с другими эмоциями, в британском варианте ЖЕЛАНИЕ — это проявление любого чувства или ментального состояния. Однако семантика русского и английского слов несколько расходится: в английском языке это — надежда, вера, ожидание; в русском — положительное отношение, стремление к обладанию. Русское понятие связано с ГОРЕМ, ЛЮБОВЬЮ; английское — с ГНЕВОМ, ЗАВИСТЬЮ, ВОЛНЕНИЕМ, ГОРЕМ, СТРАХОМ, РАДОСТЬЮ, ЛЮБОВЬЮ.

Понятие ЖАЛОСТЬ — PITY имеет одинаковые составляющие значения в русском и английском языках. Словарные дефиниции различаются незначительно: в русском языке — только соболезнование кому-либо; в английском — сожаление о чем-то, способность сострадать другим (это более абстрактно и общо). Связи с другими эмоциями также сходны: в русском языке — с ПЕЧАЛЬЮ; в английском — с ГОРЕМ, ПЕЧАЛЬЮ.

В обоих языках понятие ЛЮБОВЬ — LOVE описывается одинаковыми прилагательными, но семантически эти единицы неравны. В русском основная сема — постоянная привязанность; в английском

представлена богатая палитра оттенков от теплого чувства до страсти, американский толковый словарь добавляет значение предпочтения одного предмета другому. Интересно, что сема “верности” отмечена в русском и американском словарях и отсутствует в английском. В русской дефиниции нет семы “удовольствия”. Связи с другими эмоциями также различаются: в русском языке можно проследить связь с ЖЕЛАНИЕМ; в английском — с ЖЕЛАНИЕМ, РАДОСТЬЮ, ГОРДОСТЬЮ.

Различная ценность понятия ЛЮБОпытство — CURIOSITY в русском и английском языках очевидна. В русском словаре определение “мелочный” сообщает слову отрицательную оценочность, русское слово обладает также дополнительным смыслом “концентрации внимания”; в английском языке CURIOSITY — всего лишь специфичный вид DESIRE, отличающийся от родового понятия только глаголом-дополнением. Понятие CURIOSITY производит впечатление несамостоятельного, оно само служит одной из составляющих определения понятий WONDER, ASTONISHMENT. Связи с другими понятиями совпадают, в обоих языках — ЖЕЛАНИЕ, в английском языке понятием WONDER “наводится” еще значение “радость от приятного сюрприза”.

Понятия НЕНАВИСТЬ — HATRED в русском и английском языках различаются не слишком сильно, они почти параллельны, основная сема — “вражда”, но в русском она более активна: “злость, недоброжелательность”, в английском же это скорее “ЖЕЛАНИЕ избегать”. Связь с другими эмоциями можно проследить через значение “желания сделать что-либо”: в русском — с ЗАВИС-ТЬЮ, в английском — с ГНЕВОМ, ОТВРАЩЕНИЕМ.

Понятия ОТВРАЩЕНИЕ — DISGUST в русском и английском языках также совпадают не полностью, хотя почти параллельны: в обоих языках в этом понятии есть семы “нарушения спокойствия” и “отрицательности” этой эмоции, но в русском языке сделан акцент на обязательную причину, а в английском сами составляющие понятия обладают большей экспрессивностью. Связь с другими эмоциями в русском языке через составляющую “неудовольствия” с ГНЕВОМ, и прямо — с ВОЛНЕНИЕМ; в английском — через “dislike” — с ГНЕВОМ, и прямо — с НЕНАВИСТЬЮ.

Понятия РАДОСТЬ — JOY в двух языках не совпадают. Объединяет их положительная эмоциональная нагрузка каждой составляющей значения. В русском языке интерес представляет определение “ощущение душевного удовлетворения”; семы “удовлетворения” и “радости”

присутствуют в обоих языках, но в русском они дополняются “беззаботно-радостным оживлением”, “весельем” и “полнотой силами”, а в английском — “наслаждением”, “удовольствием” и, что особенно значительно — “реваншем, компенсацией за несправедливость”. В русском языке РАДОСТЬ — это настроение, а в английском — чувство, возникшее по довольно конкретной причине. Связи с другими эмоциями: в русском языке — с ГОРДОСТЬЮ, в английском — с ЖЕЛАНИЕМ, ЛЮБО-ВЬЮ, ГОРДОСТЬЮ.

Понятия СТРАХ — FEAR не эквивалентны в русском и английском языках. В русском понятии преобладает сема “одномоментного действия”, а в английском — “длительного состояния”, также присутствует составляющая “слишком”. Английское понятие шире русского и включает “предчувствие, почтение, неуверенность в будущем, формы расстройств ума”. Связи с другими эмоциями в русском языке ограничиваются ГНЕВОМ, СТЫДОМ; в английском — ЖЕЛАНИЕМ, ЗАВИСТЬЮ, ГОРЕМ, ЛЮБОВЬЮ.

Понятия СТЫД — SHAME в русском и английском языках не совпадают. В русском языке, как и в английском присутствует составляющая “ощущение”, но в первом — оно неприятное от осознания вины, а во втором — боль от потери самоуважения. Связи с другими эмоциями также различаются: в русском — с ГНЕВОМ, СТРАХОМ; в английском — с ГОРЕМ, ПЕЧАЛЬЮ.

Несовпадение понятий УДИВЛЕНИЕ — ASTONISHMENT напрямую связано с неравноценностью понятий ЛЮБОПЫТСТВО — CURIOSITY. Если в русском ЛЮБОПЫТСТВО объемнее, то в английском — ASTONISHMENT. Русское слово УДИВЛЕНИЕ передает только реакцию на некий раздражитель, определенный прилагательными “неожиданный, странный, непонятный”. Связи с другими понятиями в русском языке можно обнаружить только через “впечатление” — это “след, оставленный в сознании, душе, оценка”, это связывает удивление со всеми словами рассматриваемого списка, они все содержат оценочный компонент; в английском языке понятие ASTONISHMENT связано с ЛЮБОПЫТСТВОМ, РАДОСТЬЮ, ЛЮБОВЬЮ.

Все сделанные наблюдения можно представить схемами, наглядно показывающими семантические связи между словами — названиями эмоций в русском и английском языках. (см.: Рис. I и Рис. II. Пунктирная линия соединяет слова, в дефинициях которых использованы одни и те же слова, сплошная линия соединяет слова, использованные для взаимной дефиниции. Связи указаны и в случае употребления этих слов с

отрицательными частицами.) Различия в этих схемах позволяют сделать вывод о “наводимой” языком разнице понятий, обозначающих универсальные явления. Эмоции объективны, но “типологическая структура эмоциональной лексики не совпадает в разных языках” /5/. Эта “типологическая структура” имеет национальную специфику, так как представление об эмоции в каждом языке самобытно. Это подтверждает слова Л.Г. Бабенко: “Все множество эмотивной лексики передает национальную картину чувств, а их группировка по исходным эмотивным смыслам — универсальную картину чувств” /1/.

Знания о различиях семантики данных слов, обнаруженных в ходе этого сравнительного анализа могут быть важны с практической точки зрения.

”Семантика не исчерпывается лексическим понятием, но включает в себя так же компонент, называемый лексическим фоном... В толковых словарях описывается только лексическое понятие... Однако в сознании носителей языка со словом сопрягается, кроме того, значительный объем информации. ... лексический фон динамичнее лексического понятия. Это обусловлено изменениями в культуре (в объективной действительности). Но у лексического фона есть и “собственная инерция”: явление может исчезнуть в актуальной действительности, но язык помогает ему сохраниться в коллективной памяти членов языковой общности, следовательно, лексический фон является не пассивным, а активным инструментом просеивания, отбора и хранения коллективного опыта.” /2/

Анализ словарных дефиниций позволил проверить только возможность определения национальной специфики через существующее в языке понятие об объективной, универсальной для всех культур психической реальности. Связи между понятиями были установлены на основании использования названий одних эмоций в дефинициях других, или использовании одних и тех же слов, называющих эмоциональное состояние, настроение или поведение в дефинициях разных эмоций.

В дефинициях толковых словарей английского и русского языков, которые являются “общественно закрепленными значениями”, обнаружены заметные расхождения. Но чтобы установить реальное существование и функционирование концептов эмоций в языке и сознании людей какого-либо лингвокультурного сообщества необходимо экспериментальное исследование слов, обозначающих эти понятия, с носителями данного языка в роли испытуемых.

Рис.1

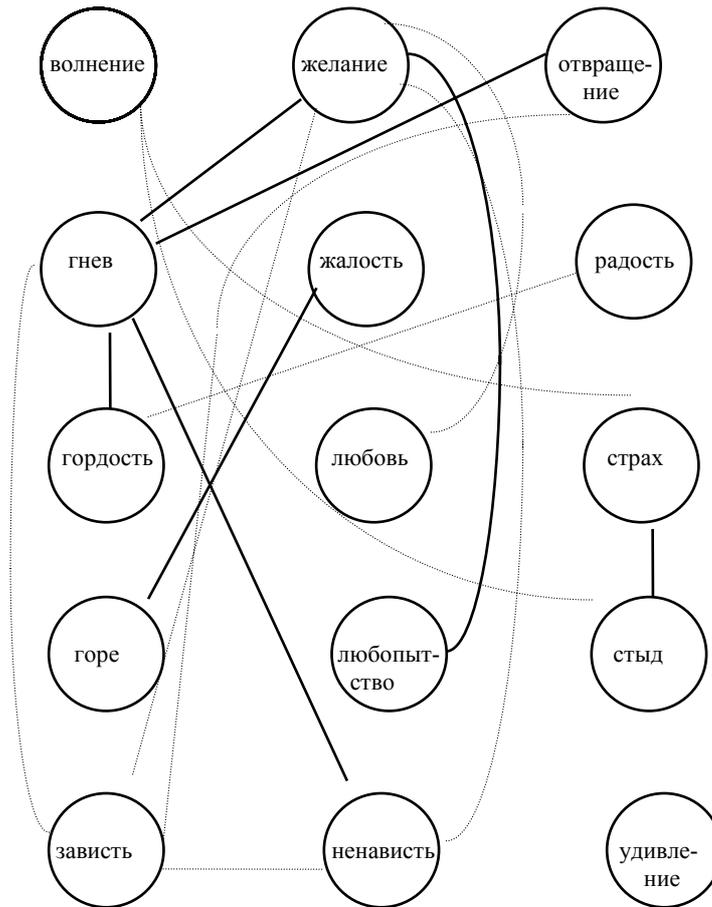
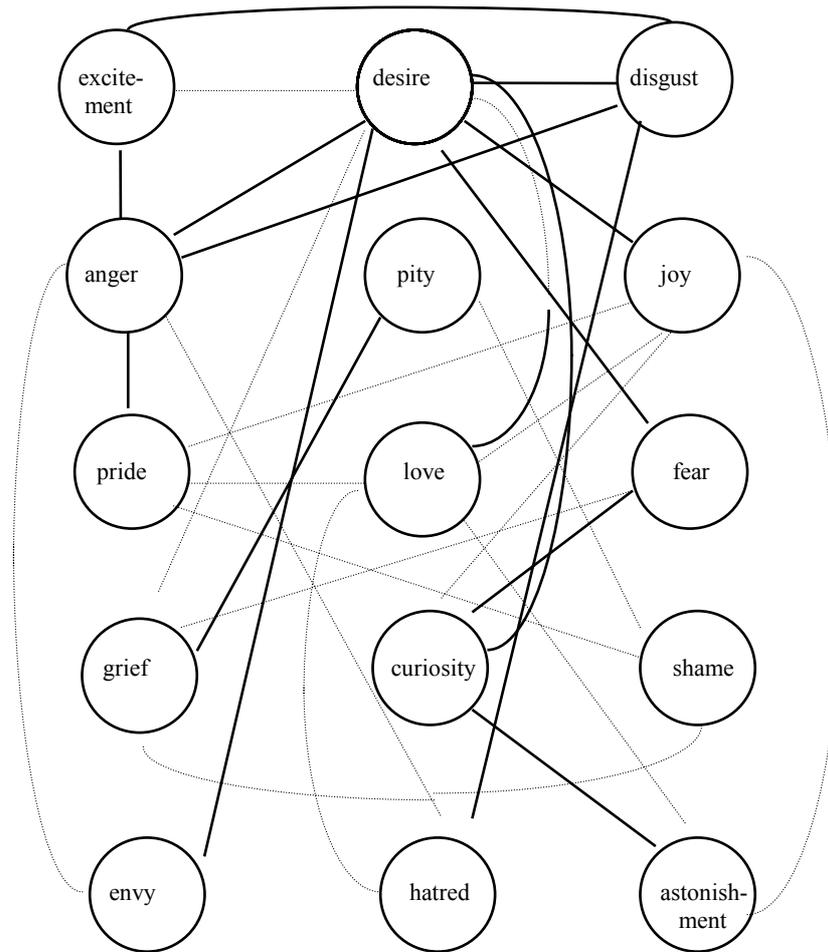

Рис.2

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабенко Л.Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1989.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. - М.: «Филология», 1998. - Вып. 5. - 124 с. ISBN 5-7552-0124-2

2. *Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. М., 1990.
3. *Выготский Л.С.* Мышление и речь // *Выготский Л.С.* Собрание сочинений. Т. 2. М., 1982. С. 357.
4. *Горелов И.Н., Седов К.Ф.* Основы психолингвистики. М., 1997.
5. *Гридин В.Н.* Семантика эмоционально — экспрессивных средств языка // Психолингвистические проблемы семантики. М., 1983. С. 113.
6. *Кодухов В.И.* Общее языкознание. М., 1974. С. 275.
7. *Мягкова Е.Ю.* Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования. Воронеж, 1990.
8. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1995.
9. *Пиаже Ж.* Психология интеллекта // *Пиаже Ж.* Избранные труды. М., 1969. С. 64.
10. *Hornby A.S.* Oxford student's dictionary of current English. М., 1983.
11. (WDD) — Webster's desk dictionary of the English language. NY., 1990.